

Принесенная Миннянь Гаокао весть оказалась слишком шокирующей. Сбросив очки, девушка зашлась в судорожной икоте. Из всех троих она пострадала сильнее остальных и двигалась медленнее всех, так что, как ни посмотри, если не удастся найти способ справиться с Ушуан, ее неминуемо ждет смерть. Она продолжала икать:

— Давайте хорошенько подумаем, как нам заполучить духи...

Однако Ван Синжань не обращал внимания на Сбросившую очки — его взгляд по-прежнему был прикован к Миннянь Гаокао:

— Ты ведь еще не все сказал.

Произнеся это, он завел левую руку за спину, преграждая Миннянь Гаокао путь к отступлению и не позволяя скрыть виноватый взгляд. Миннянь Гаокао вздрогнул от испуга, понимая, что его грязные мысли раскрыты. Ван Синжань явно не собирался спускать ему это с рук. С трудом сглотнув слюну, тот выдавил:

— Ушуан сказала, что смертельное заражение поразило ее раньше тебя, значит, у тебя в руках наверняка есть мощный предмет.

Ушуан действительно была до жути коварна. Каждый из присутствующих в той или иной степени лишился положительных эмоций, и независимо от того, заметил ли Ван Синжань странности Миннянь Гаокао, само наличие у него артефакта делало его угрозой для хрупкого союза трех участников.

Сейчас Ван Синжань был вынужден признать: Лу Янь обладал поистине невероятной дальновидностью. Он снова вытянул припрятанную за спиной левую руку и протянул ее прямо перед лицом Миннянь Гаокао:

— Можешь взглянуть на описание предмета.

Миннянь Гаокао, одновременно опасаясь, что обручальное кольцо на пальце Ван Синжаня окажется предметом активируемого типа, дрожащими руками протянул ладонь. Описание артефакта «Кольцо истинной любви» слово в слово, без малейших изменений совпадало с тем, что Лу Янь рассказывал Ван Синжаню. Из всех находившихся здесь воспользоваться им мог разве что Ван Синжань, чьи отношения с Лу Янем выглядели более чем близкими.

Однако кое-что казалось странным. Миннянь Гаокао уже видел описание предмета Ушуан: сканирование завершилось за три секунды, интерфейс поражал роскошью и изысканностью, а шрифт отличался затейливой и богатой вязью. Предмет Ван Синжаня сканировался вдвое дольше, его интерфейс представлял собой скучнейшую белую рамку, буквы выглядели рукописными и довольно неказистыми, к тому же экран время от времени моргал, до боли напоминая халтурную пиратскую поделку.

Не дожидаясь, пока Миннянь Гаокао озвучит свои вопросы, Ван Синжань уже убрал руку и с пылающим взором уставился на продолжавшую бормотать Сбросившую очки:

— Что ты только что сказала? Повтори.

Сбросившая очки от неожиданности издала громкий икотный звук:

— Я сказала... было бы здорово, если бы духи сами принесли нам прямо сюда.

Лицо Ван Синжання озарилось триумфом:

— Какая ты умная! Мы ведь не можем выйти наружу, так почему бы духам не прийти к нам самим?

Они обнаружили ровно два флакона с одинаковым названием. Один — «Страсть (эмоциональная версия)», другой — «Страсть (пролонгированная версия)».

В запасе оставалось совсем немного духов, поэтому троица не стала тратить их на создание ловушек-триггеров, ограничившись тем, что соорудила преграды у двери и окон, а тела двух доставщиков тоже пошли в ход как часть баррикады, завалив пространство возле входа.

Обе жертвы ошеломленно смотрели на то, как Ван Синжань шарит по всему номеру в поисках греховной визитки. Выудив одну из них, он набрал указанный номер и выдал дерзкую тираду, балансирующую на грани цензуры:

— У нас тут десять человек, пришлите одного парня и одну девушку, способных поддержать веселье. Нужно что-то по-настоящему развязное, для групповых развлечений, с кучей извращений, оплата за весь день. Будьте на месте в течение пятнадцати минут, цена десятикратная, за каждую минуту опережения — надбавка в сто процентов.

Собеседник на том конце провода тут же дал согласие и стремительно повесил трубку, явно прельстившись перспективой срубить в разы больше денег.

Фокусы Ван Синжання оказались настолько безумными, что Миннянь Гаокао вмиг забыл обо всех странностях с описанием Кольца истинной любви. Все трое замерли в томительном ожидании, предвкушая прибытие заказанных с доставкой духов и втайне молясь, чтобы Ушуан не расправилась с курьерами раньше времени.

Ван Синжань — тот самый тип мужчины, поступки которого не в силах просчитать даже Лу Янь, не говоря уже о поврежденном мозгу Ушуан, совершенно неспособном постичь его многоходовочки. Оба доставщика благополучно добрались до места назначения и были сообщая повержены троицей.

Ван Синжань хранил абсолютно серьезное выражение лица:

— Только обрисовав ситуацию максимально сгущенными красками, затянув процесс надолго и заломив баснословную цену, мы можем заставить этих людей захватить с собой подходящие духи.

Как только пробили тридцать минут, в комнате раздался сухой щелчок, и все освещение разом погасло. Ушуан отворила дверь универсальной отмычкой, которую принесла с собой. Нацепив прибор ночного видения, в одной руке она держала песочные часы, а в другой — длинный нож. Ее извращенный, жуткий смех эхом разнесся по помещению:

— Я пришла поиграть с вами!

Ушуан продолжала свое представление, определяя по прибору ночного видения количество живых целей:

— Раз, два, три, четыре, пять... плюс те двое, что заявили недавно. Почему никто из вас не умер? А я-то думала, вы позвали людей лишь затем, чтобы использовать их трупы как манекены для имитации выполненного задания. И что же в итоге? Вы оказались не способны прикончить даже цыпленка. Эх, как же вы меня разочаровали.

Ушуан шагала по направлению к комнате широкими шагами, полностью игнорируя распростертые на пороге тела. Ей и в голову не могло прийти, что среди расследователей найдется настолько безумный смельчак, который рискнет лежать у самого входа в столь беззащитной позе, ни капли не боясь получить пару ножевых ранений прямо с порога и бесславно отбросить коньки.

Когда Ушуан заявится сюда, главную атакующую роль, безусловно, возьмет на себя обладающий наивысшей боевой мощью и не получивший ранений Ван Синжань. Поразмыслив, он остановил свой выбор на эмоциональной версии: судя по буквальному смыслу, в ней было больше чувств, а значит, она лучше всего подходила для воздействия на Ушуан.

Ван Синжань перевернул песочные часы, и его голос зазвучал с театральной выразительностью:

— Ну что ж, давайте обсудим наш дальнейший план. Этот наглец, обладающий поистине собачьей смелостью — не кто иной, как Ван Синжань. Когда У Шуан перешагнула через его тело, обратившись к нему спиной, он задействовал все навыки, приобретенные за всю жизнь, и изо всех сил напряг каждую мышцу своего тела. Бесшумно нацелив флакон с духами на У Шуан, он яростно занажимал на пульверизатор: пш-пш-пш-пш-пш!

У Шуан пронзительно взвизгнула, а Ван Синжань пинком сбил ее с ног. Ужасающий вопль с видимой глазу скоростью окрасился в какие-то новые оттенки, постепенно переходя в жалобное хныканье: — Ах ты, собака ты этакая, Ван Синжэнь, ты, кхм, да ты просто сукин сын!

Ван Синжань и сам изрядно перепачкался духами. Стерпев накатывавшие телесные ощущения, он выбил у У Шуан оружие и крепко прижал ее к полу: — Мне нужен источник света!

Кинозритель, до этого игравший роль статиста, поспешно включил фонарик на телефоне, освещая путь Ван Синжаню. Лишь при неверном свете У Шуан наконец разглядела причину своего поражения. Оказалось, что в комнате находились трое: в одиночестве стоял Кинозритель, а еще двое — Снявший очки, прятанный за укрытием, и тащивший его мужчина. Даже если бы У Шуан не гасила свет, она ни за что не подумала бы, что они доверят Снявшему очки, обладавшему слабейшей силой и тяжелейшими ранами, нести столь

непосильную ношу, и уж тем более не поверила бы, что Снявший очки действительно на это решится.

Под воздействием фальшивых эмоций, навеванных духами, У Шуан безвзяно бросила Ван Синжаню: — Ха, а ты неплох...

То ли это были полные томления слова любовной игры, сказанные в самом эпицентре страсти, то ли похвала, сорвавшаяся с уст в момент краткого просветления.

Надежно связав У Шуан, Ван Синжань почувствовал себя совершенно обессиленным. С ватными руками и ногами он поднялся на ноги: — Мне нужно немного отдохнуть.

Изо всех сил сопротивляясь странному отклику в теле, Ван Синжань забрался на односпальную кровать, принадлежавшую прежде У Шуан, и закутался с головой в одеяло. Кинозритель и Снявший очки тоже страшно устали, но поскольку выжили они во многом благодаря Ван Синжаню, никто из них не стал жаловаться — молча принявшись за разбор последствий.

Утром исчезнувший цветочный аромат вновь заполнил весь городок.

Двое вернувшихся с цветочных полей в отель уже переоделись в дорожную одежду. За всю ночь они не получили никаких вестей и думали, что в гостинице все прошло спокойно. Кто же знал, что их встретит скорбная весть о гибели У Шуан и новость о том, что трое новичков благополучно пережили встречу с ней.

Лу Янь даже не стал выяснять подробности произошедшего: подхватив Ван Синжана прямо вместе с одеялом, он на руках отнес его в их номер. Осторожно уложив Ван Синжана на кровать, Лу Янь мягко позвал его по имени и бережно отодвинул край одеяла.

Прошлой ночью Ван Синжань не рискнул оставить У Шуан под присмотром всего двух раненых, а его собственная бесстыдность еще не дошла до того, чтобы решать подобные вопросы на глазах у публики, поэтому он все это время подавлял реакцию своего тела. Сама суть чувственности — той самой чувственности (в эмоциональном ключе) — проявилась с удвоенной силой именно потому, что Ван Синжаню пришлось насильственно подавлять физиологические потребности.

Когда лицо Ван Синжана показалось из-под одеяла, Лу Янь увидел покрасневшее, мокрое от слез лицо. Яркий румянец с щек спускался ниже, до самой шеи, скрываясь под воротом одежды — до безумия соблазнительно. Мысли Ван Синжана были затуманены жаждой близости; он рухнул в объятия Лу Яня, обвив руками его широкие плечи, запрокинул голову и затуманенным взглядом взмолился: — Помоги мне...

Слезы, застилавшие глаза, мешали Ван Синжаню разглядеть хоть что-то, и лицо Лу Яня расплывалось в мутную пелену. Если бы он мог отчетливо видеть выражение лица Лу Яня, то наверняка испугался бы и сбежал прямо на месте. Лу Янь тщательно спрятал бушевавшее в груди темное вожделение, легко коснулся губами виска Ван Синжана и просунул руку под одеяло: — Хорошо, я помогу тебе.

Лу Янь оказался именно тем безупречным, идеальным во всех отношениях Лу Янем, какого помнил Ван Синжань, и Ван Синжань был вынужден признать: это принесло просто невероятное облегчение.

Когда всё закончилось, к нему вернулся разум.

С каменным выражением лица Ван Синжань принялся изо всех сил стирать одеялом следы, оставленные на руке Лу Яня, после чего с деревянными движениями выскользнул из его объятий и с сумасшедшей скоростью рванул в ванную.

Стоя под потоками ледяной воды из душа, Ван Синжань обхватил голову руками и беззвучно завыл: а-а-а-а! Ван Синжань, ну ты и сукин сын! Какая еще помощь, у тебя что, своих рук нет, с какого перепугу ты позвал помогать Лу Яня?! К тому же, почему у Лу Яня вообще нет никаких принципов, как он мог согласиться на такое!

Бегство Ван Синжана выглядело донельзя мило, а его смущенное лицо было невероятно очаровательным. Лу Яню жутко хотелось понаблюдать за ним еще немного, но если давить слишком сильно, Ван Синжань мог и сорваться. С легким сожалением достав из пространственного кармана смену одежды для Ван Синжана, он молча вышел из комнаты.

Долго стоя под холодным душем, Ван Синжань наконец пережил этот позор на грани социальной смерти. Он твердо решил: о том, что Лу Янь ему помогал, он будет молчать как рыба. Он также верил Лу Яню — тот был его лучшим другом и уж точно не стал бы ставить его в неловкое положение. Стоит всем сделать вид, что этого инцидента с нулевой дистанцией не было, как он сможет вести себя так, будто ничего не случилось.

Надев приготовленную Лу Янем одежду — которая сидела на нем идеально, от и до, хотя сейчас ему было совсем не до размышлений, — Ван Синжань перед зеркалом напустил на себя невозмутимый вид и отправился присоединяться к остальным следователям.

Ван Синжань потратил немало времени на все эти перипетии, и к моменту его возвращения вчерашний беспорядок уже полностью разгребли. Их старшие товарищи, способные раз за разом проходить смертельные подземелья и оставаться в живых, действительно были невероятно сильны. Каждый из них.